

— Я выйду, так что сиди дома и не открывай дверь никому, даже если будут просить. Понял?

— Почему, куда ты идёшь?

Брат неотступно следовал за ним. Квак Сухван протянул ему одну из последних таблеток.

— Прими её с оставшимися консервированными сосисками. Не забудь.

— Хорошо.

Брат страдал синдромом Вискотта-Олдрича — первичным иммунодефицитом с симптомами аутоиммунного заболевания и низким уровнем тромбоцитов, из-за чего кровотечения было трудно остановить. До сих пор он выживал благодаря иммуностимуляторам, но фармкомпания Радужного города объявила, что прекращают поставки препарата из-за низкой прибыли. Впрочем, за деньги препарат всё ещё можно было достать. Родители покупали лекарство через посредников, поддерживая жизнь сына.

Квак Сухвану было всего четырнадцать, но, несмотря на скудное питание, он выглядел старше своих лет. В округе считали, что парень тайком ест хорошую еду в одиночку. Они не совсем ошибались. Квак Сухван часто совершал налёты на рынки в красной зоне.

Ему нравилась красная зона, особенно участки, недавно перешедшие из зелёной категории. Там было много еды. К счастью, ночь была полнолунной. Квак Сухван спустился по лестнице и постучал в дверь к одноглазому мужчине с третьего этажа. Хромой одноглазый был известен как связной с брокерами Радужного города. Раз родители не могли помочь, лекарство для брата приходилось добывать самому. Угрюмый мужчина недовольно открыл дверь.

— Чего тебе?

— Дядя, папа сказал попросить у вас лекарство для брата, если с ними нельзя связаться.

Одноглазый нахмурился, но вспомнил просьбу. Если родителей долго не будет, он должен был обеспечить ребёнка лекарством.

— Деньги есть?

Квак Сухван достал валюту Радужного города. Она была семи видов, каждый — своего цвета. Зелёная купюра была самой ценной. Когда он протянул зелёную банкноту с радужной эмблемой, одноглазый проверил её с лупой.

— Принесу через два дня. Жди.

— Спасибо.

Игнорируя просьбу, одноглазый грубо захлопнул дверь.

— Мелкий паршивец, ещё и хмурый.

Сухван плюнул в закрытую дверь. Затем спустился, нашёл родительскую машину и неумело сел за руль. Включив радио для информации о красных зонах, он нажал на газ.

Квак Сухван знал нечто страшнее Адама: голод. Сам он редко сталкивался с Адамом лицом к лицу. Не доезжая до границы красной зоны, парень припарковался и побежал по боковой тропе. К счастью, супермаркет был недалеко. Осмотревшись на предмет Адамов, он рванул к

магазину. Видно, раньше это был богатый район — на полках оставались свежие продукты, которых больше нигде не найти. Правда, скоропортящиеся товары уже сгнили.

Стараясь не шуршать пакетами, парень открыл рюкзак и начал набивать сумку консервами — они хранились долго, хоть и были невкусными. Сухван жадно заполнял рюкзак, пока тот не перестал закрываться. После жадно глотнул свежей воды с Чеджу, наслаждаясь редким чистым вкусом. Затем взял целый лоток яиц.

Во второй рюкзак Сухван набрал драгоценной питьевой воды. Общий вес двух рюкзаков составлял около 30 кг — немало для четырнадцатилетнего подростка. Но Квак Сухван лишь жалел, что у него не было ещё рук — для него этот вес был пустяком.

Парень проверил аптечные полки, но нужного брату лекарства не нашёл. Осмотревшись, он побежал обратно по лунной дороге. Грохот банок в рюкзаке заставлял его вздрагивать, но, к счастью, Адам не появился. Сухван поспешил к машине.

— Чёрт, — пробормотал Квак Сухван, увидев солдат на КПП, осматривавших его автомобиль фонариками. Выбора не было — пришлось идти пешком. На машине дорога занимала 30 минут, но бегом и пешком Сухван добирался не меньше полудня.

Беспокоясь о брате, оставшемся одним, Квак Сухван бежал без устали. Хотя рюкзак давил сильнее, это не влияло на его пульс. Парень всегда чувствовал, что отличается от других: не понимал фраз вроде «Тебе не тяжело?» и ощущал лёгкость, когда спрашивали: «Разве тебе нетрудно?» Он вбежал на 10-й этаж их дома (лифт не работал) и постучал в дверь.

Тук-тук-тук. Уже рассвело, так что брат не должен был спать. Квак Сухван попробовал открыть дверь, но она была заперта.

Тук-тук. Парень постучал снова, чувствуя, как по спине стекает что-то липкое — разбитые яйца из рюкзака.

«Джихван, это я, твой брат», — рот открылся, но звука не последовало. Сухван снова постучал кулаком...

***

Тук-тук. Тук-тук-тук...

Квак Сухван проснулся, щурясь в сторону звука. Он спал чутко и просто так не просыпался. На часах было 5 утра. Майор потёр лицо и поднялся со скрипучей кровати.

Тук-тук.

Звук повторился, но это было не похоже на стук руки — более глухой, приглушённый. Майор открыл бутылку воды и подошёл к двери. Не проверяя, кто там, распахнул её и увидел на пороге невысокого мужчину.

— Доктор Сок?

«Он что, лунатик? Сейчас всего пять утра, а он стучится в дверь?»

Сокхва поклонился и протянул руку, предлагая что-то.

— Что это?

Это был влажный камень. Похоже, док стучал именно им.

— Камень, удерживающий влагу. Я дарю его вам, майор Квак Сухван.

— Что?

— Пожалуйста, возьмите.

«Серьёзно...»

Квак Сухван, и без того в дурном настроении из-за беспокойной ночи, был ошарашен странным поведением Сокхвы. Он прислонился к дверному косяку.

— Ты тот, кто любит камни, а не я.

— Я не смог как следует вас поблагодарить.

«Разбудить человека в пять утра, чтобы сказать спасибо?»

Сухван окончательно понял, насколько Сокхва неловок в общении.

— Если благодарен, то принеси лучше алкоголь или сигареты. Я закрываю дверь.

Майор начал закрывать дверь, но Сокхва шагнул вперёд, с едва уловимым разочарованием на всё ещё бесстрастном лице.

— Почему?

— Можно мне войти?

— Думаешь, я знаю, кто тебя похитил?

— Да, мне кажется, что это так.

Сокхва ответил без колебаний. Сухван, теперь окончательно проснувшийся, скрестил руки, не выпуская бутылки с водой.

— Тогда почему не сказал Ли Ёнтхэ?

— Я не был уверен. Тот, кто ранил майора Ли Чхэён, скорее всего, и был похитителем.

— Вероятно.

— Я провёл ночь, приводя мысли в порядок. Повстанцы, которые меня похитили, похоже, из новой религиозной секты «Сад Эдема». Они также могут быть связаны с убийством доктора О Янсока.

Сокхва, необычайно сосредоточенный, смотрел прямо на Квак Сухвана ясными, яркими глазами. Сухван поставил бутылку и медленно приблизился к Сокхве, который, не моргнув, поднял взгляд на майора. Они стояли так близко, что малейший наклон головы мог привести к поцелую.

— Доктор Сок, — голос Квак Сухвана звучал глубже обычного, взгляд был холоден. — Ты что, бросаешь мне вызов? — усмехнулся майор.

— Бросаю вызов? Каким образом?

— Иначе зачем приходите ко мне в такой час?

— Вот поэтому.

Сокхве казалось, что Сухван пытается увести разговор в сторону. Несмотря на свою обычную игривость, сейчас человек, которого Сокхва разбудил, выглядел чужим. Вместо раздражения на красивом лице читались холод и равнодушие — почти как у похитителя, которого Сокхва не смог опознать.

— «Сад Эдема», майор Квак Сухван, вы сами первым мне о нём сказали.

Наконец, Квак Сухван придвинул стул и жестом предложил Сокхве сесть. Сам же майор устроился рядом, оседлав стул и положив руки на спинку.

— Сегодня похититель сказал мне, что он из «Сада Эдема». Он заявил, что Радужный Город прогнил, а вы, майор Квак Сухван, его страж.

Бровь Сухвана дёрнулась от недовольства.

— А ещё я слышал последние слова доктора О Янсока, — майор приоткрыл губы, будто собираясь прервать его, но Сокхва поспешно продолжил:

— Но что-то не сходится.

— Какие последние слова?

— Точно не разобрал — сразу раздался выстрел. Но он упомянул, что не смог связаться со мной на Чеджу.

— Тогда завтра доложи об этом генерал-лейтенанту Ли Ёнтхэ.

Сухван поднялся, будто услышал достаточно, но Сокхва схватил его за запястье.

— Похититель сказал, что он из «Сада Эдема»... и назвал себя Змеем.

Жар, будто от проглоченного пламени, передался от руки Сокхвы.

— Змей?

— Да. Но странно вот что...

Сокхва замаялся. Стоит ли делиться сомнениями с майором? Через мгновение док решил.

— Человек, назвавшийся Змеем, также имел последнее сообщение доктора О Янсока, которого, по идее, у этого человека быть не должно. Повстанцы не могли подобраться к убежищу. Как они получили запись? Ведь она была сделана прямо перед убийством.

На лице Квак Сухвана расплылась улыбка. Парень был не только хорош в исследованиях — из него вышел бы отличный следователь, будь у дока больше выносливости. Но мысли Сухвана занимал Змей.

— Почему рассказал это мне, а не Ли Ёнтхэ?

— Мне нужна ваша помощь, — Сокхва перешёл к сути. — Мой доступ к архивам военной полиции заблокирован.

<http://bllate.org/book/13066/1154289>